

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 37, Is. 3, pp. 758-765, 2015
<http://bg.sutr.ru/>

UDC 9(c16)

The Library as a Socio-Cultural Space of Soviet Kuban (1920s Years)

¹ Viktor M. Kononenko

² Yekaterina A. Forzun

³ Yekaterina A. Muravskaya

⁴ Valentina V. Bykova

¹⁻⁴ Armavir Institute for Social Education (branch) of the Russian State Social University, Russian Federation

¹ Markova Street, 311, flat 39, Armavir city, Krasnodar region 352913

Dr. (History), Professor

E-mail: NezhinVM@yandex.ru

² S. Army Street, 34 flat 22, Armavir city, Krasnodar region 352924

PhD (Pedagogy), Assistant Professor

E-mail: eafor@yandex.ru

³ 2-I Uritskogo Street, 29 flat 55, Armavir city, Krasnodar region 352915

PhD (Jurisprudence)

E-mail: muravscaya.cat@yandex.ru

⁴ 2-I Uritskogo Street, 35 flat 73, Armavir city, Krasnodar region 352915

PhD (History)

E-mail: luna-64.64@mail.ru

Abstract

The article describes the transformation of librarianship in Kuban in the 20-ies of XX century. Archival sources and regional periodicals materials entered lately into the scientific circulation have allowed the authors of sufficiently revealing the characteristics of library work. The authors succeed in identifying the essential social functions of public libraries and bring to light unknown forms and directions of functioning of libraries in that period of time.

Keywords: public libraries of Soviet Kuban, a library science, a village reading room, a mobile library, book-peddlers, an illiteracy elimination center, a library campaign.

Введение

Тема истории библиотечного дела на Кубани, несомненно, актуальна в настоящее время, для которого характерно особое внимание со стороны научного сообщества к региональной истории. Изучение процесса эволюции библиотечной системы с ее региональной спецификой в контексте хозяйственного, социокультурного и политического развития Кубани в 20-е годы XX века, несомненно, расширяет представления отечественной историографии о российской истории.

Библиотеки как зеркало отражают все вехи экономического и социокультурного развития страны, региона, города, и становятся показателем этого развития на данном историческом этапе.

С другой стороны, изучение истории библиотечного дела как важной составляющей историко-культурного наследия общества приобретает особую актуальность в период, когда мы сплошь и рядом сталкиваемся с прямым и злонамеренным искажением давно уже доказанных и прочно вошедших в добросовестный научный оборот исторических фактов.

Материалы и методы

Важными источниками при освещении истории становления и деятельности кубанских библиотек в советский период явились документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Краснодарского края, архивных отделах муниципальных образований края, статистические

сборники, справочные издания, заметки и текущая информация о создании и деятельности библиотек, опубликованные в местных журналах и газетах советского периода.

В ходе исследования были применены общенаучные методы теоретического и эмпирического анализа, историко-генетический и историко-сравнительный методы, а также процедура социокультурного анализа, разработанная в рамках социодинамики культуры.

Обсуждение

В изучении истории развития общественных библиотек постреволюционной Кубани сложились определенные традиции и достижения. При полном отсутствии комплексных исследований, отдельных публикаций, посвященных локальным сюжетам истории библиотечного дела региона в советский период, достаточно много.

Неоценимый вклад в освещение истории развития просвещения и культуры, библиотечного дела Кубани, в том числе и в советский период, внесли замечательные ученые-историки Краснодарской государственной академии культуры и искусств – И.И. Горлова, В.И. Лях, А.И. Манаенков.

Были отдельные публикации о личных библиотеках кубанцев, написанные С.М. Гонтарь, А.И. Слуцким, Г. Фрейман.

Историю кубанской библиографии в своих работах рассматривали Л.М. Завалова, Н.И. Васькова, С.Л. Торгашова.

Кубанские ученые и краеведы обнародовали много сведений о культуре и просвещении советской Кубани. В то же время недостаточное количество серьезных исследований, помноженных на массив печатных и архивных источников, даёт широкий простор для перспективных научных разысканий и находок.

Результаты

Коренные изменения в библиотечное дело России внесла Октябрьская революция, в результате которой в стране установилась диктатура пролетариата. Библиотечное дело признается делом государственной важности. Перераспределение книжных богатств рассматривалось партией как обязательная предпосылка успешного развития культурной революции.

3 ноября 1920 г. был принят декрет «О централизации библиотечного дела в РСФСР». В соответствии с декретом все библиотеки объявлялись общедоступными, объединялись в единую библиотечную сеть, которая развивалась в соответствии с административно-территориальным делением страны. Особое значение было придано организации губернских, уездных и городских центральных библиотек, не получивших широкого развития в старой России. Руководство централизованной библиотечной системой молодого государства осуществлял народный комиссариат просвещения.

В 1917–1920 гг. сеть библиотек РСФСР состояла из:

- центральных губернских библиотек как главных книгохранилищ административного региона, формирующих фонд в полном объеме в соответствии с политическими, хозяйственно-экономическими, культурными задачами, национальным составом населения. В их задачи входили координация и кооперирование работы библиотек губернии, организация межбиблиотечного абонементов, краеведческой работы, оказание методической помощи библиотекам;

- уездных центральных библиотек с аналогичными задачами в масштабе уезда;

- городских центральных библиотек с аналогичными функциями в масштабе города;

- районных библиотек как центральных библиотек района, на которые разделялся уезд в целях организации школьного и внешкольного образования;

- сельских библиотек (изб-читален) в крупных деревнях или селах как комплексных политико-просветительных учреждений;

- передвижных библиотек, пунктов выдачи, библиотечных станций, филиалов в мелких населенных пунктах.

В крупных городах, помимо центральной, организовывались библиотеки – передвижные фонды и районные библиотеки [1].

На территории советской Кубани одним из первых нормативных актов в области развития библиотечного дела стало опубликованное 12 мая 1920 г. постановление Кубано-Черноморского областного военно-революционного комитета о передаче всех библиотек государственных, общественных учреждений и частных организаций в ведение областного отдела народного образования, внешкольного подотдела, библиотечной секции.

В мае того же года было опубликовано еще одно постановление Кубчероблревкома (по отделу народного образования), подчеркивавшее: «Находящиеся в библиотеках общественного пользования книги являются достоянием народа. Поэтому всякие деяния, ведущие к ущербу для книг библиотек общественного пользования, как-то: вырезание страниц и рисунков, невозвращение и присвоение книг, взятых подписчиками, и пр. - будут рассматриваться как расхищение народного достояния и виновные в совершении таковых поступков лица будут подлежать суду революционного трибунала» [2].

Выполняя принятые решения центральных и региональных властей, на местах была проведена

национализация всех библиотек.

Так, например, в 1920 г. библиотеки реального училища, мужской и женской гимназий и школьные библиотеки г. Ейска объединились в единую Ейскую городскую библиотеку. С этого времени она перешла на государственное обеспечение.

В этот период повсеместно проводился учет книжного фонда. Местные органы власти гарантировали его сохранение. К примеру, ревком станицы Ладожской уже 26 апреля 1920 г. принял решение «взять на учет библиотеки, принадлежащие гражданам станицы и выдать владельцам их документы, ограждающие библиотеки от расхищения» [3].

В августе 1920 г. в Армавире образуется Союз работников просвещения и социалистической культуры. Армавирские библиотекари объединяются, организовано постоянное совещание библиотекарей, которое направляло работу взрослых и детских библиотек. Разрабатывается и реализуется схема централизации сети библиотек. Армавир был разбит на 4 района, в каждом из них открыли библиотеку, а в центре города – центральную библиотеку с коллектором.

Центральная библиотека им. Я.М. Свердлова получила вместе с коллектором помещение в самом большом здании города – на углу ул. Свободы (ныне ул. Кирова) и Засса (ныне ул. Комсомольская) [4].

Приказом № 1 Армавирского отдельского Политпросвета (1921г.) предписывалось указать исчерпывающие сведения не только о библиотеках (название, адрес, наличие книг и портретов вождей революции, число читателей, посещений и книговыдач), но и обо всех служащих в этих библиотеках, вплоть до их семейного положения. «Библиотеки, избы-читальни, уклонившиеся от регистрации или давшие неверные сведения, будут расформированы, а руководители их преданы ответственности» [5].

1921-1922 гг. были годами испытаний кубанских библиотек. Новая экономическая политика советского государства крайне отрицательно отразилась на динамике развития библиотечной сети. Перекачка значительных средств на промышленное производство привело к сокращению государственного финансирования библиотек. В губерниях и уездах общедоступные библиотеки стали переводиться с государственного на местные бюджеты, в результате произошло резкое сокращение сети общедоступных библиотек. В 1923 г. на бюджете Наркомпроса остались всего 534 центральных губернских и уездных библиотеки. Передача остальных десятков тысяч библиотек на местный бюджет практически оставила их без средств. Наркомпрос был вынужден констатировать «катастрофическое положение библиотечного дела в волостях». Так, в среднем по РСФСР уже в 1922 г. по сравнению с 1920 г. сеть сельских библиотек уменьшилась на 60–70 %, а изб-читален – на 90 %. [6].

«По Кубанскому Отделу из 85 библиотек осталось всего 60 изб-читален, из которых действительно ведут работу не более 15-ти, это – на шестисоттысячное население!» [7].

В течение января-сентября 1922 г. в Армавире были закрыты коллектор, 1-я и 2-я Советские библиотеки. «Но и судьба оставшихся библиотек всецело зависит от того, даст ли общество средства на их содержание», – писал В. Малинин, заведующий армавирской библиотекой им. Л.Н. Толстого [8].

Библиотеки города Армавира вели свою деятельность в невероятно тяжелых условиях. Об этом свидетельствует сохранившееся в архиве ходатайство в Армисполком от 24 февраля 1922 г. правления АрмЕПО (Армавирское единое потребительское общество) с просьбой предоставить «в распоряжение библиотеки [им. В.Г. Короленко] смежную с библиотечным залом комнату (коридор), уборную, две кладовки и ванну...

В настоящее время библиотека чувствует очень большую нужду в помещении, так как в имеющихся комнатах не умещаются книги. Отсутствие лишней комнаты не дает возможности организовать читальню для взрослых, а детская читальня так тесна, что не может вместить больше 20 человек.

Принимая во внимание, что библиотека обслуживает беднейшую, рабочую часть города, что работа библиотек в настоящее время крайне нужна, что библиотека им. В.Г. Короленко единственная, которая работает нормально и ввиду крайней нужды в помещении, Правление АрмЕПО просит срочно удовлетворить просьбу» [9].

Поскольку местные исполкомы сокращали общественные библиотеки как «бездоходные», то они вынуждены были переходить на платные формы библиотечного обслуживания. Но первые же месяцы экспериментов с платностью выявили ее непригодность для массовых библиотек. Как справедливо отмечалось на I Всероссийском библиотечном съезде (июль 1924 г.), введение платности переориентировало библиотекарей с заботы о читательских интересах на нахождение способов «добывания» денег с читателей. Резолюция съезда категорически осудила введение платности в библиотеках.

В городах Кубани в этот период активно развивалась сеть передвижных библиотек, которая могла стать способом стабилизации положения. В краевой библиотеке имени А.С. Пушкина в этот период работало 43 передвижки, в которых имелось 3546 томов [10].

Детский отдел библиотеки им. В.Г. Короленко в Армавире работу среди детей «...ведет главным образом путем передвижек. Представляя некоторые технические неудобства, работа передвижками в то же время обладает крупными достоинствами. Прежде всего, передвижная библиотека подходит непосредственно к ребенку-читателю, избавляя его от необходимости далеко тащиться за книгой.

Ведь в библиотеку в центр города пойдет не всякий ребенок. Так, за короткое время, с 1 ноября 1921 г. по 1 марта 1922 г., было введено и обменено 26 передвижек с общим количеством книг – 4105» [11].

Но были в работе передвижек и недостатки, лишавшие их результативности. Это и отсутствие транспорта, плохие дороги, невозможность передвижкам «опереться» на стационарную волостную библиотеку и избу-читальню (так как они были сокращены), литература передвижек часто терялась и др. Ну а самое главное, фактически не удалось наладить комплектование передвижек действительно интересующей читателей литературой, а также регулярно менять книжные комплекты передвижных библиотек. Передвижной фонд состоял в основном из брошюрной литературы в мягких обложках. Такие библиотечки могли «кочевать» до полного износа. Главполитпросвет вынужден был констатировать, что передвижная библиотечная сеть, особенно в деревне, «еще очень слаба». Чаще всего работа передвижек «...велась и ведется от случая к случаю, без конкретного плана, она стоит на месте количественно, а иногда и падает качественно, а передвижная сеть вместо организованной работы ведет простое распределение небольших комплектов, в работе которых нет никакого руководства и дальнейшая судьба которых неизвестна» [12].

В соответствии с решениями партии в 20-е гг. в кубанских станицах и деревнях главным просветительным учреждением являлась изба-читальня. Изба-читальня - «это массовое учреждение для самой широкой, бесплатной, политико-просветительной и культурной работы среди трудящегося населения. Работа избы-читальни не ограничена никакими рамками. При ней не может быть членства, каждый приходящий в нее равен другому, одинаково может воспользоваться ее работой, прослушать беседу, почитать газету, записаться в кружки. Изба-читальня – это культурный центр всей волости» [13].

Избы-читальни содержались за счет местного бюджета. В их организации участвовал широкий общественный актив – коммунисты, комсомольцы, женщины-делегатки, демобилизованные красноармейцы, крестьянская беднота. Из-за недостатка, а зачастую и полного отсутствия кадров культпросветработников, избачами становились секретари комячеек.

В начале 1920-х годов население Кубани обслуживало 70 изб-читален. В период голода их неокрепшая сеть сильно сократилась. С весны 1922 г. была начата специальная кампания по организации изб-читален в станицах и деревнях. Через несколько месяцев их в Кубано-Черноморской области насчитывалось около 250. На одну избу-читальню в среднем приходилось 430 книг и 859 читателей [14].

Так, в Славянском районе в 1925 г. имелось 12 библиотек. При библиотеках работали избы-читальни. Были они и при каждом клубе и доме политпросвещения. Все они обеспечивались литературой, в основном, по политической и сельскохозяйственной тематике. В среднем, избы-читальни района посещало до 500 человек в месяц [15].

Большая библиотека-читальня открылась в центре станицы Ладожской Усть-Лабинского района и имела две избы-читальни на окраинах. В людных местах устанавливались витрины для наклейки газет, чтобы таким образом дать возможность читать газеты тем, кто не мог посещать избу-читальню. Для разумных развлечений был создан драматический кружок, проводились гуляния с чайным буфетом в сопровождении хора и оркестра трубачей [16]. Активную работу проводила библиотека и изба-читальня станицы Полтавской. В 1925 г. ее ежемесячно посещали до 3 тысяч человек. При этом надо учесть, что в тот период в станице насчитывалось 15,6 тысячи человек населения. При библиотеке работал стол справок. Ее работники организовывали книжные выставки с тематической направленностью [17].

В 1923 г. в Краснодаре состоялась конференция заведующих изб-читален Кубани. На этой конференции получил одобрение опыт работы Усть-Лабинской избы-читальни. При этой избы-читальне активно работала библиотека. Она вела справочную работу, организовала самодеятельный народный университет, где велись следующие предметы: мировоззрение, биология, история первобытной культуры, русская история, история религии, политэкономия, кооперация и агрономия, ветеринария, охрана материнства и младенчества. Библиотекой было закуплено свыше 1000 книг [18].

В 1926 г. с просьбами помочь в приобретении литературы изба-читальня кубанской станицы Нововеличковской, коммуна имени Павших борцов за свободу хутора Баховского Армавирского района обращались к Н.К. Крупской. На обоих письмах сохранились автографы Н.К. Крупской: «Надо книги послать» [19].

В 20-е гг. решались неотложные задачи по восстановлению народного хозяйства, шли поиски оптимальных вариантов социалистического строительства. В этот период определяется роль и место библиотек в социалистическом строительстве, обосновываются основные социальные функции советской библиотеки: культурная, образовательная, пропагандистская.

Выполняя образовательную функцию библиотеки вели работу по привлечению населения к чтению, активно участвовали в мероприятиях по ликвидации неграмотности, организации самообразования.

Еще в декабре 1919 г. В.И. Ленин подписал декрет о ликвидации неграмотности в республике. В 1923 г. М.И. Калинин возглавил вновь созданное добровольное общество «Долой неграмотность» (ОДН). С начала 1924 г. на Кубани стали организовываться отделения общества «Долой неграмотность» (ОДН). Осенью 1924 г. образовался краевой совет ОДН. Повсеместно в крае

открывались школы 1-й и 2-й ступеней для взрослых, 3-6 месячные курсы по обучению грамоте, пункты ликвидации неграмотности (ликпункты) и школы малограмотных [20].

В общей системе учреждений, занимавшихся ликвидацией неграмотности, видное место отводилось библиотекам. Библиотека рассматривалась как необходимое дополнение к ликпункту и школе малограмотных, к работе по системе индивидуально-группового обучения, как действенное орудие предупреждения рецидива безграмотности.

В школах для малограмотных и ликпунктах открывались библиотеки-передвижки, пункты выдачи книг. Важную роль в обслуживании литературой малограмотных играли самостоятельные передвижные фонды, книгоноши. На ликпунктах библиотекари не ограничивались выдачей книг. Они проводили громкие чтения, стремясь показать, что книга дает «много полезных сведений, может служить и для разумного отдыха» [21].

Для лиц, окончивших школу ликбеза, проводились вечера «За грамоту», конкурсы на лучшего читателя; их усиленно приглашали и на другие массовые мероприятия библиотеки. Начинающих читателей привлекали в кружки самообразования. В библиотеках устанавливались постоянные «дни читок», время проведения которых согласовывалось с руководством ликпунктов и школ малограмотных.

Руководители органов власти в центре и на местах понимало, что образование может быть мощным средством развития экономики регионов [22]. В сложных условиях послевоенной разрухи в рамках культурной революции на юге России были приняты меры по ликвидации безграмотности, развитию образования, просвещения и культуры. В стремлении создать систему народного образования, приспособленную для нужд социалистического строительства, особую роль партия большевиков отводила библиотекам, как опорным пунктам в борьбе с неграмотностью.

Основными направлениями агитационно-пропагандистской деятельности библиотек являлись: пропаганда общественно-политической и художественной литературы, атеистическая и патриотическая работа. Центральное место в деятельности библиотек занимало политическое просвещение. Библиотекарям настойчиво предлагалось в совершенстве овладевать партийными методами пропаганды печати, организовывать целенаправленное руководство чтением, содействовать политическому самообразованию трудящихся, активно помогать всем читателям в овладении марксистско-ленинской теорией.

Коммунистическая партия особое внимание уделяла политическому просвещению населения. Организованный в начале 1919 г. секретариатом ЦК РКП(б) Библиотечный отдел рассылал по всей стране комплекты агитационно-пропагандистской и марксистско-ленинской литературы для изб-читален, библиотек красноармейских частей и других просветительных учреждений. Всего в 1919 г. было разослано свыше 23,6 тыс. политических библиотечек, состоявших из произведений Маркса, Энгельса, Ленина, брошюр по политическим и экономическим вопросам, новой советской беллетристики.

Библиотеки Кубани пополнялись произведениями К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, партийная публицистика. Лучшей книгой о В.И. Ленине считалась в те годы книга Г. Зиновьева, включавшая его речи и статьи, написанные им непосредственно после смерти В.И. Ленина. Библиотекари рекомендовали книги Е. Ярославского (Ленин. М., 1924), Я. Яковлева и Н. Попова (Жизнь Ленина и ленинизм. М., 1924), Л. Троцкого (О Ленине: материалы к биографии. М., 1924). Как изложение сущности ленинизма предлагались работы И. Сталина (О Ленине и ленинизме), Н. Бухарина (Ленин как марксист) [23] и др.

Для претворения в жизнь партийных установок библиотеки внедряли новые формы и методы работы с читателями: лекции и доклады, литературные и политические «суды», устные и «живые» газеты, пропагандистские кампании.

Торжественно отмечались революционные праздники – оформлялись книжные выставки, плакаты. Например, в армавирской библиотеке им. В.Г. Короленко подбор книг был «рассчитан на воспитание в широких кругах рабочих и крестьян социалистического мировоззрения; в этих целях серьезное внимание обращено на подбор книг по марксизму, на комплектование отделов общественных наук, исторического и естественного. Подобрал ядро книг, библиотека стремится использовать книги возможно продуктивнее, для чего прибегает к различным методам рекомендации книг: издан печатный каталог книг по программе Р.К.П., регулярно вывешиваются плакаты к текущим событиям...» [24].

В Краснодарской библиотеке им. А.С. Пушкина, например, проводились вечерние чтения на темы «Октябрьская революция и книга Джона Рида», «Европа после Версальского мира», были организованы уголки В.И. Ленина.

Значительное место в политико-просветительной работе библиотек отводилось антирелигиозной пропаганде. Следуя указанию В.И. Ленина дать массам «самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, [...] чтобы пробудить их от религиозного сна» [25], библиотекари стремились разнообразить формы и методы пропаганды антирелигиозной литературы. Так, при проведении большой книжной выставки на тему «Религия и наука» в Краснодарской центральной библиотеке им. А.С. Пушкина демонстрировались экспонаты и приборы, полученные из местных музеев и учебных заведений. На выставке работала радиостанция, показывались физические

опыты. За 12 дней выставку посетило 7544 человек, в большинстве - учащиеся, рабочие и красноармейцы [26].

Самым мощным и действенным идейно-политическим орудием партии являлось печатное слово. В 1920-1925 гг. на Кубани выходили центральные, областные и окружные газеты «Известия», «Голос рабочего», «Товарищ», «Советский станичник», «Кубанский станичник», «Кубанский комсомолец», «Юный станичник». Кроме того, издавались газеты «Красный пахарь» в Майкопе, «Трудовой путь» в Армавире, «Красный маяк» в Туапсе, «Голос труда» в станице Славянской и др.

В тот период на Кубани сложились «сильные журнальные традиции». Один журнал сменяется другим: «Спутник политработника»(1920), «Огни» (1923), «Буревестник»(1924), «Норд-ост» (1925), «Первые шаги» (1927-1928), «Новый шлях» (1927). Сотрудничали в них такие писатели, как Д.А. Фурманов, А. Платонов, М. Зощенко, Л. Сейфулина, Ф. Прийма и др.

Библиотеки края хорошо обеспечивались периодикой. Например, библиотека им. Н.Г. Короленко в Армавире выписывала «30 экземпляров разных газет и 29 экземпляров журналов» [27].

Библиотеки Кубанской области проводили активную работу в помощь сельскому хозяйству. При каждой библиотеке, избе-читальне организовывались сельскохозяйственные библиотечки, которые обеспечивались комплектом сельскохозяйственных журналов и газет: «Советский пахарь», «Селькор» и др. Библиотечные работники не реже одного раза в неделю читали крестьянам вслух литературу, посвященную сельскохозяйственной тематике. Так, например, в Старокорсунской станице в 1926 г. имелась библиотека, изба-читальня. Библиотека насчитывала 1100 книг. Числилось 1300 постоянных читателей, из них около 500 хлеборобов. Поэтому большим был спрос на сельскохозяйственную литературу. При библиотеке работал агрономический кружок. Изба-читальня проводила тематические вечера, посвященные дню Красной Армии, Международному женскому дню, Дню Парижской Коммуны и другим красным датам календаря [28].

В 1929 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «Об улучшении библиотечной работы», в котором всем парторганизациям было предложено перестроить работу библиотек в соответствии с возросшим значением политического воспитания масс. Была удешевлена литература для сельского населения. «Книгу – в колхозы! Без грамоты, без книги, без поднятия культуры невозможна сплошная коллективизация», «В поход за книгу» - такие призывы раздавались со страниц местных газет [29].

12 ноября 1929 г. на заседании Президиума Краснодарского городского Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов был заслушан доклад заведующего библиотекой им. А.С. Пушкина Ф.М. Аксенова о состоянии городской библиотеки и отмечены следующие недочеты в ее работе: «...библиотека не освещала ряд текущих политических моментов, заглохла работа кружка «Безбожник», нерегулярно выпускалась стенгазета о жизни и массовой работе библиотеки; центральная библиотека слабо осуществляла контроль за ее филиалами, наблюдался параллелизм при закупке книг администрацией библиотеки и обществом «Друзья книги», 70 процентов книг было изношено, из-за недостатка отпускаемых средств не приобреталась новая политическая литература. В 1929 г. согласно постановлению бюро жалоб Кубанской рабоче-крестьянской инспекции из библиотек города были отчислены 7 работников, в том числе из библиотеки имени Пушкина 3 работника» [30].

Необходимо отметить, что в первые годы советской власти осуществлялась не только чистка партийных рядов, образовательных и культурных учреждений от чуждых элементов, но и жесткая цензура библиотечных фондов. Известно, что инициатором чистки библиотек был Главполитпросвет во главе с Н.К. Крупской, периодически выпускавший инструкции об изъятии литературы из библиотек. В соответствии с инструкцией 1923 г. за подписью Н.К. Крупской разрешалось оставлять издания, напечатанные по новой орфографии, в результате чего библиотеки лишились ценнейших дореволюционных изданий русской классики. По мнению Главполитпросвета из фондов следовало изымать произведения Гомера, Данте, И.-В. Гёте, произведения классиков «буржуазной» философии Платона, Р. Декарта, И. Канта, А. Шопенгауэра, «религиозно-монархическую литературу» В.С. Соловьева, П.П. Кропоткина, Л.Н. Толстого и др.

«Чистки фондов» массовых библиотек, проводившиеся в 1920-е гг., Н.К. Крупская, как явствует из ее выступлений, оценивала исключительно как временное мероприятие, направленное на улучшение содержания фондов библиотек, занятых обслуживанием массового читателя, на оказание ему помощи в обучении и самообразовании.

«Чистке фондов» подверглись многие кубанские библиотеки. В частности, Новороссийская общественная библиотека, основанная в 1894 году. Библиотека имела значительный фонд научной, исторической и краеведческой литературы, пополнялась книгами, подаренными жителями города.

После вступления 27 марта 1920 г. в Новороссийск частей Красной армии библиотека полгода была закрыта. В ней проходила «чистка», в результате которой из библиотеки было вывезено в Петроград 950 пудов различных материалов [31].

Заключение

Таким образом, после 1917 г. библиотечное дело в стране было подчинено интересам коммунистической партии.

Библиотеки стали общедоступными – отменены залогов, плата. Правительством советской России были приняты действенные меры к расширению сети библиотек, их централизации, укреплению материально-технической базы, подготовки библиотечных кадров.

В 1920-е гг. библиотека занимала важное место в системе политико-просветительных учреждений страны. Являясь составной частью идеологической деятельности коммунистической партии, работа библиотек была сосредоточена не только на общественной и хозяйственной жизни страны, но и на актуальных политических вопросах.

Сокращение государственного финансирования библиотечного дела в период нэпа, жесткая цензура и «чистки фондов» незамедлительно привели к значительному сокращению количества библиотек и изб-читален, уменьшению объемов библиотечных фондов, числа читателей и книговыдач.

Именно в этот период у руководства страны и регионов сформировалось отношение к культуре, библиотекам по остаточному принципу, которое, к сожалению, имеет место и сегодня. В общественном сознании было утрачено понимание определяющего значения культуры для страны. Резко упал престиж библиотек, серьезно пострадал их авторитет как демократического социально значимого института в глазах населения.

Примечания:

1. Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР: учебник. М., 1980. С. 157.
2. Кривкова Е.И. Именем Пушкина наречена...: К 100-летию Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки имени А.С. Пушкина. Краснодар, 2000. С. 32.
3. Лях В.И. Просвещение и культура в истории кубанской станицы. Краснодар, 1997. С. 178.
4. Архивный отдел администрации г. Армавира (АОАА). Ф. 1378. О. 1. Д. 4. Л. 4.
5. АОАА. Ф. 320. О. 1. Д. 5. Л. 19.
6. Абрамов К.И. История библиотечного дела в России. Ч.2. М., 2001. С. 39.
7. Бирюков А. Отчет о «Неделе библиотек» в городе Армавира от 8-15 октября 1922 года // Трудовой путь. 1922. № 49. (16 ноября). С. 3.
8. Калинин В. Жизнь армавирских библиотек // Трудовой путь. 1922. № 38 (8 октября). С. 3.
9. АОАА. Ф. 45. О. 1. Д. 36. Л. 271.
10. Кривкова Е.И. Именем Пушкина наречена...: к 100-летию Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки имени А.С. Пушкина. Краснодар, 2000. С. 34.
11. Как библиотека Церабкоопа обслуживает детей // Трудовой путь. 1923. № 28 (9 марта). С. 2.
12. Абрамов К.И. История библиотечного дела в России. Ч. 2. М., 2001. С. 56.
13. Как построить избу-читальню: сборник. Москва-Ленинград, 1927. С. 9.
14. Население и хозяйство Кубано-Черноморской области. Статистический сборник за 1922–1923 гг. Краснодар, 1924. С. 194.
15. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 580. О. 1 Д. 107. Л. 34.
16. ГАКК. Ф. 382. О. 1. Д.71. Л. 75.
17. ГАКК. Ф. 580. О. 1. Д. 107. Л. 85.
18. ГАКК. Ф. 837. О. 1. Д. 93. Л. 1.
19. Центральный государственный архив (ЦГА). Ф. 7279. О. 4. Д. 10. Л. 143-146.
20. Куценко И.Я. Революция и культура. Очерк истории борьбы партийных организаций Северного Кавказа за осуществление культурной революции в 1918-1932 годах. Краснодар, 1973. С. 110.
21. Красный библиотекарь. 1925. № 6. С. 54-55.
22. Кононенко В.М. Высшая школа юга России (20-е – 90-е годы XX века): монография. Ставрополь: ООО «Базис», 2005. С. 27.
23. Красный библиотекарь. 1924. № 7. С. 45–46.
24. Библиотека – читальня им. В.Г. Короленко и ее работа // Трудовой путь. 1922. № 20 (авг.). С. 2.
25. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 26.
26. Красный библиотекарь. 1925. № 6. С. 54-55.
27. Работа объединенного Раб[очего] клуба им. Профинтерна // Трудовой путь. 1924. № 72 (28 марта). С. 2.
28. ГАКК. Ф. 383. О. 1. Д. 145. Л. 467.
29. Социалистическое соревнование. 1930. 29 янв. С. 2.
30. Кривкова Е.И. Именем Пушкина наречена...: К 100-летию Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки имени А.С. Пушкина. Краснодар, 2000. С. 39.
31. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870-1924. Т. 9. М., 1977. С. 338.

References:

1. Abramov K.I. History of librarianship in the USSR: a tutorial. M., 1980. p. 157.
2. Krivkova E.I. Pushkin baptized...: the 100-anniversary of the Krasnodar regional universal scientific library named after A.S. Pushkin. Krasnodar, 2000. p. 32.
3. Lyah V.I. A view of education and culture in the history of Kuban Cossack Stanitsa. Krasnodar, 1997. p. 178.

4. AOAA. f. 1378. Inv. 1. d. 4. p. 4.
5. Archival Department of administration of city Armavir (AOAA). f. 320. Inv. 1. d. 5. p. 19.
6. Abramov K.I. History of librarianship in Russia. 2. h. m., 2001. p. 39.
7. Biryukov A. Record of the week in the city of Armavir libraries from 8-15 October 1922 year // All the way. 1922. №. 49. (16 November). p. 3.
8. Malinin V. Library life in Armavir // Career path. 1922. № 38 (8 October). p. 3.
9. AOAA. f. 45. Inv. 1. d. 36. p. 271.
10. Krivkova E.I. Pushkin baptized...: the 100-anniversary of the Krasnodar regional universal scientific library named after A.S. Pushkin. Krasnodar, 2000. p. 34.
11. As the library Tserabkoopa serves children // All the way. 1923. № 28 (March 9). p. 2.
12. Abramov K.I. History of librarianship in Russia. 2. h. m., 2001. p. 56.
13. How to build a hut-reading room: the collection. Moscow-Leningrad, 1927. p. 9.
14. Population and economy of Kuban-Black Sea region. Statistical compendium for the 1922-1923 gg. Krasnodar, 1924. p. 194.
15. State Archives of Krasnodar region (GAKK). f. 580. inv: 1 d. 107. p. 34.
16. GAKK. f. 382. inv. 1. d. 71. p. 75.
17. GAKK. f. 580. inv. 1. d. 107. p. 85.
18. GAKK. f. 837. inv. 1. d. 93. p. 1.
19. The central State Archive (CGA). f. 7279. inv. 4. d. 10. p. 143-146.
20. Kutsenko I. Revolution and culture. Sketch of the history of the struggle of the party organizations in the North Caucasus for the implementation of the cultural revolution in 1918-1932 respectively. Krasnodar, 1973. p. 110.
21. The Red librarian. 1925. № 6. p. 54-55.
22. Kononenko V. M. School of South Russia (20-90-ies of XX century): monograph. Stavropol: LLC «basis», 2005. p. 27.
23. The Red librarian. 1924. № 7. p. 45-46.
24. A Library-reading Hall named after V.G. Korolenko and its work // Trudovoi putj. 1922. № 20. p. 2.
25. Lenin V.I. omnibus edition vol. 45. M., 1975. p. 26.
26. The Red librarian. 1925. № 6. p. 54-55.
27. The work of the united worker`s club Profintern // Trudovoi putj. 1924. № 72 (28 March). p. 2.
28. GAKK. f. 383. inv. 1. d. 145. p. 467.
29. Socialist competition. 1930. 29 Jan. p. 2.
30. Krivkova E.I. Pushkin baptized...: the 100-anniversary of the Krasnodar regional universal scientific library named after A.S. Pushkin. Krasnodar, 2000. p. 39.
31. Vladimir Ilyich Lenin. Biographical Chronicle. 1870-1924. vol 9. M., 1977. p. 338.

УДК 9(с16)

Библиотеки как элемент социокультурного пространства советской Кубани (1920-е годы)

¹ Виктор Михайлович Кононенко

² Екатерина Александровна Форзун

³ Екатерина Александровна Муравская

⁴ Валентина Викторовна Быкова

¹⁻⁴ Армавирский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета, Российская Федерация

¹ Доктор исторических наук, профессор
E-mail: NezhinVM@yandex.ru

² Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: eafor@yandex.ru

³ Кандидат юридических наук
E-mail: muravsaya.cat@yandex.ru

⁴ Кандидат исторических наук
E-mail: luna-64.64@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации библиотечного дела на Кубани в 1920-е годы. Введенные в научный оборот архивные источники и материалы региональной периодики позволили авторам в достаточно полной мере раскрыть особенности содержания библиотечной работы, выявить важнейшие социальные функции общественных библиотек, определить формы и направления деятельности библиотек в обозначенный период.

Ключевые слова: общественные библиотеки Кубани, библиотечное дело, изба-читальня, передвижная библиотека, книгоноши, ликпункты, библиотечный поход.